

Дэвид Дуглас

Вильгельм Завоеватель

ББК 63.3(0)4
Д80

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника И.А. Озерова

Д80 **Дуглас Дэвид**
Вильгельм Завоеватель. Викинг на англий-
ском престоле / Пер. с англ. Л.А. Игоревско-
го. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — 431 с.

ISBN 978-5-521-73290-6

Книга Дэвида Дугласа затрагивает один из самых неоднозначных моментов средневековой истории Западной Европы — нормандское завоевание Англии. В ней подробно рассказано о том, как могущественный герцог Нормандии Вильгельм со своим войском переплыл Ла-Манш и высадился на юге Англии, захватил Лондон и постепенно подчинил себе всю Англию. Герцог Нормандский стал полноправным королем и вошел в историю под именем Вильгельм Завоеватель. Автор дает глубокий анализ политической ситуации того времени, заново обращаясь к источникам, чтобы понять плоды деяний потомка суровых викингов.

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-521-73290-6

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2005
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной книге рассматриваются вопросы, связанные с биографией Вильгельма Завоевателя и тем влиянием, которое Нормандское завоевание оказало на историю и культуру Англии. Ее цель — показать, как в течение жизни одного человека и во многом благодаря его деяниям было покорено целое королевство, а также попробовать разобраться в характере и последствиях этого события. Ведь Нормандское завоевание заслуживает внимания не только само по себе. Огромный интерес представляет то воздействие, которое оно оказало на последующее развитие не только Англии, но и всего западнохристианского мира. При этом данная тема неразрывно связана с одной из самых необычных биографий реального исторического деятеля.

Нет другого короля средневековой Англии, который был бы столь же известен, как Вильгельм Завоеватель, и нет другого аспекта английской истории, который бы вызывал больше дискуссий, чем Нормандское завоевание.

Отношение к Вильгельму Завоевателю и нормандцам — один из курьезов английской литературы. По-

истине удивительно, но вот уже на протяжении нескольких веков государственные деятели и юристы, памфлетисты и деятели церкви вступают в словесные баталии по поводу событий столь отдаленного времени, придавая им вполне современное политическое звучание. Дискуссия по поводу Нормандского завоевания проходит красной нитью едва ли не через всю английскую прозу.

Посмертное участие Вильгельма Завоевателя в литературной полемике, если можно так выразиться, стало не менее значимым, чем его реальная историческая деятельность в XI веке. По сути, для нескольких живших после него поколений он оставался современной политической фигурой.

Ситуация во Франции если и отличается, то несущественно. Вильгельма Нормандского считают там национальным героем. Тем не менее, это не помешало тому, что он же был обвинен во всех смертных грехах и объявлен врагом народа: кальвинисты и революционеры отважились на настоящее варварство — останки герцога были выброшены из оскверненной могилы.

Очевидно, что на вторую половину XI века приходится поворотный момент в истории западнохристианского мира, а Нормандия и нормандцы, вне всяких сомнений, играли в происходящих переменах одну из ключевых ролей. Их завоевание огромного по тем временам королевства привело к перегруппировке политических сил Северо-Западной Европы, что имело далеко идущие последствия как для Англии, так и для Франции. Они способствовали выдвижению папства на главную роль в европейской политике и самым непосредственным образом поддержали движение за проведение церковных реформ. Они же внесли весомый вклад в кардинальное изменение взаимоотношений между За-

падной и Восточной Европой, последствия которого ощущаются до сих пор. Нормандское завоевание Англии можно расценивать как часть более широкого явления, затронувшего практически все сферы европейской жизни, в том числе и культуру. Общеизвестно, что многие новые культурные идеи и веяния, в частности такие, как создание крупных монашеских орденов и Крестовые походы, песни трубадуров, новые университеты и многое другое, зародились в той части континентальной Европы, центром которой является Франция. Завоевав Англию, нормандцы «привязали» ее к «латинской» Европе, в результате чего ареал распространения культуры романских народов значительно расширился, и в период Ренессанса ее влияние стало доминирующим. И именно благодаря нормандцам в него вошли не только Англия, но и Италия, трансформации которой они во многом способствовали.

Перераспределение силы и влияния было ключевым фактором в процессе европейского политического строительства того времени, и вклад в него нормандцев очень значителен. Однако их выдвижение на первые роли вовсе не было predetermined. Всего за сорок лет до завоевания Англии никаких сколько-нибудь серьезных признаков грядущего возвышения Нормандии не отмечалось. Вряд ли кто-то мог предсказать при появлении на свет новорожденного Вильгельма, что ему суждено покорить королевство и получить прозвище Завоеватель. К моменту завершения его удивительной жизни это стало свершившимся фактом.

В связи с этим возникает ряд вопросов, ответы на которые необходимо найти. Каким образом нормандцам удалось достичь такого могущества, которое они проявили при Вильгельме Завоевателе? Как специфические особенности Нормандии способствовали это-

му? Наконец, какие аспекты политики герцогства Нормандия привели в конечном итоге к полученному результату? На первый взгляд может показаться, что эти вопросы не совсем относятся к нашей теме. Однако именно попытка ответить на них приводит к важному для нас заключению. Получается, что все бесконечные дебаты о последствиях Нормандского завоевания, по сути, сводятся к спорам по поводу оценки социальных и политических характеристик герцогства, вступившего в 1066 году в открытую конфронтацию с Англией. Изучение событий, описанных в дальнейших главах, подтверждает это со всей определенностью. Расцвет Нормандии конечно же неотделим от деятельности величайшего из ее герцогов. Но очевидно, что воздействием одной, пусть самой исключительной, личности данный процесс объяснить нельзя. Провести более четкую грань между личными и общественными причинами Нормандского покорения Англии и выявить их взаимосвязь — одна из главных задач современной науки в целом и данной книги в частности.

Вильгельм был выдающимся представителем блестящей династии и правил неординарной провинцией Галлия. Многие из того, чего он достиг, в значительной степени связано с тем наследием, которое ему досталось. Его вступление на престол произошло не совсем обычным образом. Вильгельму пришлось вести за наследство серьезную борьбу, воспитавшую в нем мужество и закалившую характер. От исхода этой борьбы, в которую была вовлечена практически вся северная часть Франции, зависело положение нормандских герцогов. И только ее успешное завершение позволило Вильгельму консолидировать Нормандию и опереться на ее потенциал в своих последующих сверше-

ниях. Деятельность герцога во многом определялась социальными и политическими тенденциями, возникшими задолго до его коронации. Своими военными успехами в XI веке Нормандия обязана усилению роли светской аристократии, а расширение ее культурного влияния при Вильгельме Завоевателе непосредственно связано с движением за преобразование церкви, которое развернулось в то время в провинции Руан. Заслуга Вильгельма заключалась в том, что он не просто поощрял и старался объединить эти две силы, но и сумел возглавить их. Именно этим объясняются его успехи в управлении Нормандией и необычайное усиление международной роли герцогства.

Вознесение Вильгельма на вершины власти совпало с критическим моментом политического развития Западной Европы, и он сумел направить ход событий в русло, выгодное его герцогству и ему лично. Скандинавская экспансия X—XI веков уже связала судьбы Нормандии и Англии. Это общеизвестно. Однако то, почему в дальнейшем Англия стала частью латинского, а не скандинавского мира, является одним из фундаментальных вопросов. Представляется, что это связано с противоречиями личного и политического характера, негативное воздействие которых на англо-нормандские отношения усиливалось до кульминационного 1066 года, и в решение которых Вильгельм, несомненно, внес большой личный вклад. Завоевание Англии было подготовлено предыдущими историческими событиями и стало возможным благодаря им. Но сама военная операция и создание англо-нормандского королевства непосредственно связаны с именем Вильгельма Завоевателя. Еще в большей степени это относится к выживанию нового государства, способность которого к обороне почти целиком зависела от энергии и способностей пра-

вителя. Уместно предположить, что именно забота о сохранении королевства была причиной военных операций, проводимых по обе стороны Ла-Манша, и предпосылкой к конструктивной политической деятельности Вильгельма. Ведь именно в ходе создания и обороны нового государства проявились его незаурядные способности.

В 1066 году Вильгельм стал королем. В XI веке это предполагало получение особого статуса в системе светской и церковной иерархии, и новый король не замедлил воспользоваться открывшимися возможностями. Он сформировал новую английскую аристократию, большинство представителей которой были для Англии иностранцами. Опираясь на нее, он модифицировал структуру английского общества, привнес в нее новые принципы социальной организации. Примечательно, что и в Англии, и в Нормандии он проявил себя как последовательный сторонник сохранения традиций. В Англии даже в большей степени — уважение обычаев завоеванного королевства и соблюдение его традиций сразу же стало главным принципом для его администрации. С другой стороны, нормандцы привнесли в Англию идеи религиозного возрождения. Английская церковь получила новую модель управления, что позволило ей играть более активную роль в движении религиозного реформирования, которое со временем стало влиять на всю европейскую политику. Религиозная политика Вильгельма, как носителя священного королевского титула, оставалась совершенно самостоятельной, а его роль в европейских церковных делах была не менее значительной, чем в светских.

Самый трудный этап в обороне королевства пришелся на последние двадцать месяцев его правления, и именно его деятельность в этот период чаще всего

упоминается как пример благородного и талантливо-го руководства. Вильгельм не прекращал борьбу до самой своей трагической кончины. Это была жизнь, которую, вне всяких сомнений, можно назвать героической. Неудивительно, что очень скоро люди стали говорить о нем словами, позаимствованными у автора легендарной «Песни о Роланде».

Этот эпический налет, а также противоречивые аргументы, звучавшие в диспутах более позднего времени, мешают беспристрастно взглянуть на его деяния. Есть все основания полагать, что единственно верный способ преодоления этого затруднения состоит в том, чтобы вернуться к изучению непосредственных свидетельств его современников. Именно такая попытка и предпринимается в данной книге. Как ни странно, таких источников, несмотря на то что речь идет о весьма отдаленном периоде, довольно много. Достаточно вспомнить, что сам великий король оставил великолепную запись о королевстве, которое он завоевал, в «Книге Судного Дня», а на гобелене из Байе, сотканном вскоре после английского похода, имеются уникальные миниатюры, рассказывающие об основных событиях его жизни. Весь интересующий нас период довольно полно описан в «Англосаксонских хрониках» и последующих комментариях к ним. Более поздние летописцы, такие, как Вильгельм Малмсберийский, Симеон Даремский, Идмер и так называемый Флоренс Вустерский, также постоянно возвращаются к ним в своих трудах. Дополнительную информацию, свидетельствующую о том, как тесно переплетались судьбы деятелей той эпохи, можно почерпнуть в жизнеописаниях Эдуарда Исповедника и архиепископа Ланфранка, а также из писем последнего. Существует и множество юридических документов. Известно около трехсот государственных и огромное

количество частных актов, датированных 1066—1087 годами, то есть составленных в период правления Вильгельма Завоевателя. Причем все они были скопированы либо с оригиналов, либо с реестровых книг. Это только то, что можно найти в Англии. Но не менее ценные свидетельства имеются и по другую сторону Ла-Манша, в нормандских и англо-нормандских документах. Хотя нормандские источники не столь информативны по сравнению с англосаксонскими, они могут дать внимательному исследователю очень много. Например, «Аста» архиепископа Руанского интересна не только сама по себе, но и включает описание множества других работ по нашей теме. У Вильгельма Жюмьезского, чьи наблюдения распространяются до 1070—1071 годов, мы находим добросовестные описания современных ему событий, а трактат Вильгельма Пуатьеского добавляет к ним множество ярких деталей. Настоящая удача, что близкие по духу, но совершенно самостоятельные труды двух этих авторов позже привлекли внимание такого гениального человека, как Ордерикус Виталис. Ордерикус подготовил очень важный комментарий, вошедший в седьмой том хроник Вильгельма Жюмьезского. Позже он включил часть труда Вильгельма Пуатьеского в свой труд «*Historia Ecclesiastica*», и в результате он превратился в один из важнейших источников по англо-нормандской истории. Нет недостатка и в официальных материалах герцогства. Записи церковных советов Нормандии столь же бесчисленны, сколь информативны. Не менее многочисленны различные документы личного характера, а если покопаться в еще не до конца разобранных архивах Ора и Сен-Мартина, их будет еще больше. Более того, имеется немало указов, подготовленных самим Вильгельмом на территории Нормандии уже после завоевания Англии. Не меньшую цен-